

Liubavskii, Matvei. Ocherk istorii Litovsko-Russkago gosudarstva do Liublinskoi unii vkluchitel'no, 1915.

[illegible]

Matvei Liubavskii was a Russian historian. Pages 119-120 describes Lithuanian-Russian sentiments towards the Jews in the sixteenth-century and then seeks to explain the the sources of Jewish success that led to this resentment.

Pages 119-120

Notes

- [JJ's observation: Non-Jews were allowed to own land. Land was a measure of wealth, a source of income and supply of food and clothing.]
- Non-Jews did not venture far from their land. They were interested in trade and lease-holding, but only for local activities.
- Jews were mobile, entrepreneurial and agile. They were willing to move to a remote region to become an innkeeper (royalty leased taverns to people who operated them) and take on the risky and unpopular jobs of tax collectors and customs duty assessors/collectors. [JJ Note: Restrictions placed on Jews favored those Jews with these risk-taking, agile and entrepreneurial characteristics. These are also the characteristics of wealth creators.]
- The Lithuanian aristocracy lived beyond its means. They needed to borrow against future income to support their "grand" lifestyle. [JJ Note: They were also in a perpetual state of war against Muscovy and Crimean Cossacks between c1650-c1720.]
- Lithuanian aristocracy borrowed from Jews and then allowed Jews to collect income for the treasure, in exchange for a percentage of that income. The income streams came from leases on taverns, customs duties and tax collection.
- Lithuanian aristocracy trusted Jews to keep fair accounting, because Jews knew this was in their interest. They preferred dealing with Jews.

Russian Text

обязались сообща выставлять на войну 1000 всадников. Но скоро эта повинность была снята с них, и они обязаны были заодно с мещанами тех городов, где жили, платить обыкновенные и чрезвычайные подати и нести все вообще повинности. В XVI веке евреи заплотили чуть ли не все города великого княжества Литовского. Общины их, или "жидовские сборы", кроме упоминавшихся уже городов, видимы были в Новгороде, Слониме, Мстиславове, Клецке, Пинске, Кобрине, в Половске, Витебске, Остроге, Турце и т.д. Распространение евреев и их экономическое засилье вызвало уже в половине XVI века сильное раздражение в литовско-русском обществе. "В эту страну, - писал Михалон Литвин, - собрался отовсюду самый дурной из всех народов - иудейский...народ вероломный, хитрый, вредный. Он портит наши товары, подделывает деньги, печати, на всех рынках отнимает у христиан средства к жизни, не знает другого искусства, кроме обмана и

English Translation

were promising to bring around 1000 warriors up to the war. But soon this obligation was revoked away from them, and they were obliged along with parvenus of these cities where they have been living to pay regular and special taxes as well as carry out general labour conscriptions. In XVI century Jews crowded almost all the cities of the Grand Duchy of Lithuania. Judaic commonalities or "Judaic gatherings" have been already noticed in Novgorod, Slonim, Mstibogov, Kleck, Pinsk, Cobrin, Polovsk, Vitebsk, Ostrog, Turc etc. Spreading Jews and their economical dominance has evoked extremely strong resentment in the lithuanian-russian society in the half of 16th century. Michalon Litvin was writing that Jews were the most wicked, trickiest, spiteful ones of all the nations and they exactly have gathered in this country. They kept on damaging the products, falsifying money, stamps, taking living means away from the Christians at the bazaars. They don't know any other means to go on with, except of the fraud and slander. Modern poet Klenovich was even

клеветы". Еще резче писал об евреях современный поэт Кленович в поэме "Роксолания". "Ты спросишь, что делает жид в этом главном городе? А то же, что делает волк, попавший на полную овчарню. Посредством долгов к нему попадают в заклад целые города; он утесняет их процентам и ест нищету. Червь медленно точит дерево и понемногу съедает дуб. От моли погибают ткани, от ржавчины портится железо. Так жид-тунеядец съедает частные имущества, истощает общественные богатства." "Даже казна государственная не безопасна от его изворотов". Приведенные отзывы не были единичными голосами. Против евреев выражала свое недовольствие шляхта на великих вальных сеймах. Так, на сейме 1551 года шляхта жаловалась на то, что евреи захватили в свои руки купли немалые и откупа мытом и корчом.

Чем же объяснить это преуспение еврейства в Литовско-Русском государстве? Да теми же самыми исконными свойствами еврейского племени, коими и теперь обуславливается его преобладание на рынке, бирже и в промышленности, - **необыкновенной подвижностью и изворотливостью, энергией и умением собирать капиталы и пускать их в оборот**. Туземное литовско-русское мещанство не отличалось этими качествами. Мы видели, что значительная часть его занималась торговлей не исключительно, а только в придачу к земледелию. Недостаточно специализировались в торговле и индустрии и богатые мещане Вильны, Ковна, Полоцка, Витебска и Киева, приобретавшие земские имения, имевшие крестьян и служившие с них военную службу наравне с боярами. Будучи либо земледельцами, либо землевладельцами, крепко привязанные к месту своего жительства, **литовско-русские мещане не вырабатывали в себе той подвижности и предприимчивости, какими отличались евреи, а наоборот - отличались всеми теми чертами, которые свойственны земледельческому классам, - известной неподвижностью, косностью**. Они не прочь были торговать и промышленять, но

more rude in expressing of his opinion about this situation during creation of the poem called "Roxolania". Let us take, for instance, one piece of his poem: "You ask what is Jew doing in this main city? Same as does wolf who has gotten into the full sheep-fold. He is getting whole cities pledges by means of debts; he is suppressing them with the tax percentage and eliminating the poverty. The worm is slowly sharpening tree and is little by little eating the oak. The moth is damaging fabric, the rust is damaging iron. So does Jew-the-sponger is eating private properties, bringing down the social riches." "Even the treasury of city is not safe from his tactics." Those opinions were not the only ones told about this situation. Polish gentry was also expressing their negative feelings about this matter during their collective seims. For instance, during the seim hold in 1551, gentry was complaining to the fact that Jews are holding large purchases and owning all possible customs houses, as well.

How to explain this extreme Jewish success in the Lithuanian-Russian state? Yes, the ancestral properties of the Jewish tribe, which resulted in their success on the market, stock market and in the industry - **their extraordinary agility and resourcefulness, energy and ability not only to accumulate substantial sums of capital but also use it wisely**. Native Lithuanian-Russian gentry didn't have these qualities. We saw that they traded as part of their farming activities only. They did not specialize in trade or industry. The rich burghers of Vilna, Koven, Polock, Vitebsk and Kiev buying properties along with peasants and serving in army along with boyars were also not sufficiently skilled in trading and industry. Being either farmers or landowners, strongly attached to their residence, **Lithuanian-Russian locals did not possess the mobility or enterprise that the Jews did. Vice versa, they possessed the characteristics of the agricultural classes: immobility and rigidity**. They were not against trading and getting benefit from that, but they wanted to do it at their homes without leaving their land, unlike the Jews who sought opportunities in every place where was at least a little hope for profit. Lithuanian-Russian traders usually waited for the client or buyer to come to them while Jews sought and found them. Yet, the

непременно дома, не отрываясь от земли, от домашнего хозяйства, не так, как евреи, стремившиеся поспевать повсюду, где была надежда на прибыль. Литовско-русские мещане ждали обыкновенно к себе покупателя и заказчика, а евреи искали и находили их. Но особое преимущество евреев перед туземным мещанством состояло в необыкновенном умении их собирать капитал и пускать его в оборот, ссужать нуждающихся в деньгах. Этим своим умением евреи и снискали себе покровительство как у господаря, так и у правящей аристократии.

Литовско-русский господарь рано научился ценить евреев, как откупщиков корчма и мыта. Уже у великого князя Витовта были такие откупщики из евреев. Когда великое княжество Литовское превратилось в огромное государство, а политическая и придворная жизнь пошла на широкую ногу, литовско-русский господарь вынужден был нередко жить в счет будущих поступлений, прибегать подобно частным лицам к кредиту. Этот кредит и оказывали ему евреи. Взявая у них деньги, великий князь предоставлял им выбирать эти деньги с разных доходных статей. Чаше великие князья сдавали евреям на откупа или "в аренду", как говорилось тогда, мыта и корчмы. Туземные мещане неохотно брались за эти хлопотливые и рискованные предприятия. Еще местные корчмы, доходность которых им была известна, они брали в аренду, ибо это не отрывало их от домов. Но если предполагалось взять корчму в аренду где-нибудь на стороне, на большой торговой дороге - "гостинице", литовско-русский мещанин редко решался бросить для этого свое хозяйство и верное дело менять на неверное. В таком случае обыкновенно являлся еврей и брал корчму в аренду. Еще реже туземное мещанство бралось за хлопотливое и рискованное дело собирания мыта, для которого надо было покидать дом, уезжать за границу, бдительно смотреть за проезжающими, держать сторожей и т.д. Евреи охотно брались за все это, не будучи привязаны к месту своего жительства, как туземные мещане. Даже и в тех случаях,

main advantage of Jews over the native petty bourgeoisie was in their striking ability to gather capital and put it into use, giving loans to those in need. Using this skill, Jews became favorites of the ruler as well as ruling aristocracy.

Lithuanian-Russian rulers soon learned to value Jews as tax-farmers (tax collectors?), custom duty collectors (мыта?) and tavern operators. Even the Grand Duke Vytautas, the great ruler of the Grand Duchy of Lithuania, had such tax collectors in his possession. When the Grand Duchy of Lithuania became a very large state and political and court life was on a grand scale, the Lithuania-Russian ruler was forced to borrow against future earnings and take a loan like any other regular person would do. And Jews were the ones who provided him with such a loan. Borrowing from them, the ruler repaid using different sources of income. Frequently, the rulers [repaid the loans] by lending ("renting") taverns and customs houses to the Jews. Native burghers were not so keen to undertake such risky ventures. For local taverns, where the income was known to them, they [the local burghers] rented because it did not take them away from their lands. But in situations of renting taverns somewhere else, on a big trade [commercial?] road, a so-called "hotel", the Lithuanian-Russian tradesmen rarely dared to leave their local land because he wasn't sure how successful this kind of endeavor might be. In such case, a Jew usually came by and rented the tavern. Even more rare were cases when the native petty bourgeoisie took on the quite complicated and risky process of gathering customs duties because they had to leave their houses, move abroad and carefully observe the strangers passing by, keep guards etc. Jews readily did this because they were not attached to their place of living as the native bourgeoisies where. Even when local townspeople agreed on taking lease for one or another regalia[?], Jews usually out-bargained that lease by paying a premium to the price offered by the townspeople. They were very meticulously carrying out their commitments to the treasury because they clearly understood their own benefits. For this reason, Lithuanian rules always preferred Jews as innkeepers and tax and custom collectors. When taking on the lease

когда местные мещане соглашались взять на откуп ту или другую регалию, евреи обыкновенно перебивали у них откуп, давая надбавку против цены, предложенной мещанами. Свои обязательства перед казною они обыкновенно выполняли точно и добросовестно, правильно понимая свои выгоды. Поэтому и господа литовские предпочитали еврея корчмаря и мытника всякому иному. Принимая на откуп казенные доходы, евреи обыкновенно вносили вперед часть суммы, за четверть года, за полгода, иногда даже за несколько лет. Такие откупщики сделались положительной необходимостью для Литовско-Русского государства, которое в силу исторических обстоятельств вынуждено было жить в счет будущих доходов. Разумеется, снабжая авансом литовский скарб, евреи не забывали о своих процентах и казна должна была поступаться в их пользу значительной частью своих доходов.

income from the treasury, Jews often pre-paid the income for a quarter, half a year and something even for few years in advance. Such tax collectors became an absolute necessity for the Lithuanian-Russian state which was forced to live off future incomes due to historical circumstances. Of course, while providing the Lithuanian crown with this service, the Jews never forgot their profit and the treasury had to forgo an substantial part of its income in exchange.

From:

<https://yurevichi.org/> - Yurevichi, Belarus

Permanent link:

<https://yurevichi.org/sources/books/ehlrs/start?rev=1383356579>

Last update: **2023/03/05 02:57**

